

Д.В. ШМЕЛЁВ

АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА В КОМИКСАХ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИНТИНА В СССР

В статье исследуется исторический контекст и антисоветское содержание комикса Жоржа Реми (Эрже) «Тинтин в стране Советов». Рассмотрены обстоятельства создания первого альбома о приключениях Тинтина, специфику политической обстановки в Бельгии межвоенного периода, особенности католического антикоммунизма и влияние на Ж. Реми его окружения, вопрос о прототипах героя. В центре анализа – характер и поведение Тинтина, его образ как репортера, пространственно-временные характеристики его приключений в Советской России, исповедуемые ценности. На примере комикса выявляются стереотипы восприятия СССР, советской действительности со стороны обычных европейцев (икра, водка, медведь, агенты, диктатура одной партии, голод, нищета и т. п.). Отмечено смещение временных характеристик в комиксе о первых приключениях Тинтина, преобладание антисоветской ангажированности, намеренного искажения реальной картины советской жизни.

Ключевые слова: комикс, Тинтин, СССР, антикоммунизм, католицизм, Ж. Реми

Антикоммунизм был одним из важных элементов католической политической культуры. Сформировавшись как простая реакция на Русскую революцию 1917 года, он впоследствии стал не только элементом контрпропаганды, но и стимулом для глубокого анализа советской действительности. Между двумя мировыми войнами мнения европейского католического мира оставались полярными и плюралистичными, коррелировались в зависимости от степени политической ангажированности, вовлеченности в те или иные дискуссии и события, личных интеллектуальных маршрутов, принятия или отвержения коммунистического опыта. Большое влияние оказывала позиция и стратегия Ватикана в отношении Советской России, католическая пресса, политические партии христианского толка и интеллектуалы. Предметом анализа и обсуждения выступали природа большевистского режима, разные аспекты коммунистической идеологии, ценности, политика Советского государства на международной арене. После окончания Первой мировой войны Католическая церковь предприняла серьезные усилия в деле антикоммунистической пропаганды, стремясь противопоставить западный мир советскому строю. Адресатом пропаганды стали разные слои населения.

Одним из инструментов антисоветской пропаганды стал комикс (фр. – *bande dessinée*). Он представлял из себя определенную историю, рассказанную с помощью графических средств, и пользовался популярностью у читающей публики. Рассчитанный преимущественно на молодежную аудиторию, этот жанр активно служил делу пропаганды и политическому воспитанию молодежи, выставляя на первый план и тщательно культивируя определенные клише, стереотипы и маркеры. Примером такого рода продукции стал черно-белый альбом о приключениях Тинтина в «стране Советов», созданный бельгийским журналистом и

карикатуристом Жоржем Реми (взявшим себе псевдоним Эрже по буквам своих инициалов – *R.G.*, впоследствии *Hergé*) в 1929–1930 г.

Историография приключений Тинтина обширна и насчитывает уже более пятисот работ. На протяжении нескольких десятилетий увидели свет многочисленные работы, которые анализировали структуру и сюжет комиксов о Тинтине с политической, социокультурной, лингвистической (семиотической) или психоаналитической точек зрения¹. Исследователями были обрисованы самые разные подходы к интерпретации личности и характера Тинтина и окружающего его мира. В СССР комикс по идеологическим причинам не издавался. Но после его распада были переведены и выпущены почти все альбомы о юном репортере². Интерес к комиксам в нашей стране был в немалой мере обусловлен выходом на экраны голливудской продукции о приключениях американских супергероев или Астерикса. В этой связи в России также были предприняты попытки проанализировать структуру и содержание комиксов, как правило с семантической точки зрения³. Однако политические смыслы этого жанра литературы остались в большинстве случаев за рамками исследований или изучались фрагментарно.

Рассказы о приключениях Тинтина создавались Ж. Реми в сложной социально-политической обстановке. В послевоенной Бельгии альянс католиков и либералов ориентировал политическую жизнь вправо, порождая временную стабильность, но не решая многих назревших проблем. В стране внимательно следили за событиями в России, но ее выход из войны, установление власти большевиков, интервенция стран Антанты и начало гражданской войны привели к формированию антибольшевистского фронта. В прессы изобиловали заявления о «предательстве», «преступлении» или «варварстве» режима, установившегося в России. В мае 1920 г. Бельгия разорвала отношения с Россией (они будут восстановлены только в 1935 г.). На фоне слабости бельгийского коммунизма (в 1925 г. за коммунистов голосовали 1,64% избирателей) страх перед «красной опасностью» проникает в сознание населения, в своем большинстве привязанном к ценностям порядка, безопасности, конституции и монархии. Во франкофонной части страны и в буржуазных кругах набирают популярность идеи итальянского фашизма, который видится средством спасения не только от фламандского национализма, но и от коммунистов. Эти настроения поддерживаются внешней подпиткой в лице влиятельной «Аксьон франсэз» Ш. Морраса и поощряются официальной католической иерархией⁴. В 1924–1925 гг. возрастает роль церкви в пропаганде антибольшевизма⁵.

¹ Apostolidès 2006; Assouline 1996; Goddin 2000; Peeters 1983; 2002; Tisseron 1985.

² Издательством «Махаон» в 2015–2016 гг. были переведены и опубликованы все альбомы о приключениях Тинтина, кроме «Тинтин в стране Советов».

³ Дмитриева 2014; Полякова 2005; Столярова 2012.

⁴ Swennen 2010: 13.

⁵ Stengers 1988: 327.

Антикоммунистические настроения подстегнуло возвращение весной 1927 г. из Ростова-на-Дону бельгийского консула Ж. Дуйе, который по горячим следам опубликовал мемуары под названием «Москва без вуали». В них с первых страниц он утверждал, что «русский народ подвержен долгому мучению под невыносимым игом коммунизма»⁶. Публикация его мемуаров произвела большое впечатление на бельгийскую публику. С 1929 г. Дуйе поселился в Брюсселе. Затем он вместе со своим сыном Виктором основал «Международный центр активной борьбы против коммунизма», призвав исправить ошибки, совершенные другими антикоммунистическими организациями, и принять «более радикальные меры» по поддержке и финансированию русских эмигрантских групп. С осени 1931 года центр был преобразован в Бельгийскую национальную лигу против коммунизма, но ее деятельность сопровождалась многочисленными личными конфликтами и скандалами⁷. Тем не менее, это движение создало шумный политический фон.

Жорж Реми родился в 1907 г. в пригороде Брюсселя Эттербеке. Он получил классическое религиозное воспитание. В школьном возрасте он стал членом католической скаутской организации при школе Святого Бонифация в Брюсселе. В 1920-е гг. он начал публиковать карикатуры и рисованные истории в молодежном журнале «Бельгийский бойскаут» («*Le Boy-Scout belge*»)⁸. В декабре 1924 г в этом ежемесячном издании появилась первая иллюстрация, подписанная псевдонимом Эрже. Тогда же появляется его персонаж – находчивый мальчик Тотор. С 1926 г. в журнале публикуются «Необычайные приключения Тотора», представленные как «большой комический фильм», произведенный компанией «*United Rovers*», которая на деле была фиктивным обществом⁹.

Как отмечалось выше, появление нового героя пришлось на начало популяризации этого жанра и расцвет плакатного искусства. Образцом для подражания могли служить герои Алена Сент-Озана Зиг (*Zig*) и Пюс (*Puce*). Примерно в то же время в Советской России Эдуард Ростиславович Же придумал историю приключений, героем которой выступал юноша Тротро: в сопровождении своей верной собачки он путешествует по «доброму» и «открытому» миру, знакомится с новыми традициями и культурами¹⁰, а также рассказывает добрым туземцам о прелестях коммунистического мира. Можно предположить, что это была своего рода локализация комиксов Эрже, а имя автора – вариант его псевдонима, хотя дата выхода и создания героев оставляет простор для размышлений.

В 1929 г. Реми пригласили в католический еженедельник «Двадцатый век» («*Le Vingtième Siècle*») и его приложение для детей – «Малый Двадцатый» («*Le Petit Vingtième*»), для которого и был создан Тинтин.

⁶ Douillet 1928: 11.

⁷ Swennen 2010: 35-37.

⁸ Бунтман 2018.

⁹ Rime 2010: 30.

¹⁰ Же 1922.

Он проработал в этой газете до 1940 г., затем перешел в издательство «Кастерман» («Casterman»). Всего Реми создал 23 альбома про Тинтина. Первый альбом был исполнен в черно-белом цвете и опубликован как приложение для детской аудитории. Он так и не был ни перерисован, ни раскрашен при жизни автора. Его репринт вышел только в 1981 г., а цветная версия для коллекционеров появилась в начале 2017 года¹¹.

Возраст Тинтина не ясен. В первых альбомах он представлен как «юный репортер», на вид ему от 14 до 20 лет (в зависимости от альбома). Он носит брюки-галифе и тренч, в альбоме «Тинтин в стране Советов» надевает одежду взрослого полицейского и буквально тонет в ней, что выдает в нем подростка. При этом он ведет себя как взрослый: дерется, умеет водить машину, стрелять, проявляет находчивость – словом, идеально подготовленный скаут. Он демонстрирует фантастическую силу, благодаря которой ему удастся победить всех врагов¹². Размыштым остается его жизненное кредо. По Т. Маккарти, Тинтин – «персонаж в нулевой степени»: у него нет прошлого, нет сексуальной ориентации, нет психологической глубины. Он писатель, который ничего не пишет¹³. Позднее просто живет с капитаном Хэддоком в загородном поместье Муленсар, отправляясь оттуда навстречу приключениям.

В прессе и научной литературе обсуждались несколько прототипов Тинтина, но на вопросы журналистов Реми всегда отвечал: «Тинтин – это я!»¹⁴. Однако первый вариант предложил он сам, неоднократно подчеркивая, что Тинтин срисован с его младшего брата Поля. Второй – возник с подачи датчанина Палле Хулда. В 1928 г. датская газета «Politiken» провела конкурс среди подростков в честь юбилея Жюль Верна. Участникам нужно было в одиночку обогнуть земной шар за 46 дней на любом виде транспорта, кроме воздушного. Победил 15-летний Палле Хулд, который работал клерком в автомобильном салоне. Он начал путешествие 1 марта 1928 г. и вернулся в Копенгаген уже через 44 дня, успев за это время побывать во многих странах. На улице Хулда узнавали по его брюкам-галифе, кепке и длинному пальто. Подобным образом в комиксе одевался Тинтин. Хулд и Тинтин похожи даже внешне: оба рыжеволосые и с веснушками на лице. Можно заметить некоторое сходство маршрутов Тинтина и Хулда. Но Хулд перед смертью признался, что никогда не читал комиксов о приключениях Тинтина. Третий прототип – фотожурналист Роберт Секс, совершивший кругосветное путешествие на мотоцикле вместе со своим другом Рене Милу. Они путешествовали по такому же маршруту, как Тинтин в первых трех альбомах – СССР, Конго и США. В пользу этой теории говорит то, что имя собаки Тинтина по кличке «Снежок» по-французски звучит как Милу (Milou).

¹¹ Бунтман 2018.

¹² Там же.

¹³ Маккарти 2013: 31.

¹⁴ См., например, его интервью канадскому телевидению 27 июня 1962 г.:

<https://fr.tintin.com/herge/index/id/37/page/69>

Четвертая версия происхождения Тинтина, пожалуй, самая политическая и драматическая. Под образом Тинтина подразумевался Леон Дегрель, репортер, редактор и политик, популярный в кругах католической, ультраправой бельгийской молодежи на рубеже 1920–1930-х гг., симпатизировавший фашизму. В 1928 г. со своими соратниками разгромил в Брюсселе выставку, посвященную СССР. Дегрель, был ярым антикоммунистом и любителем приключений. С Ж. Реми они познакомились в редакции газеты «Двадцатый век». По дороге в Мексику Дегрель посетил США и оттуда прислал Эрже американские комиксы. В начале 1930-х гг. Дегрель вышел из Католической партии (для него она была недостаточно радикальной) и основал Рексистскую партию: ее члены выступали за корпоративное монархическое государство, а примером для подражания стали Муссолини и Гитлер. В 1940 г., после оккупации Бельгии германскими войсками, Дегрель набрал из бельгийских добровольцев легион «Валлония», впоследствии воевавший на территории СССР. После окончания войны он бежал в Испанию, где занимался бизнесом и написанием мемуаров. Он часто раздавал интервью, утверждая среди прочего, что Тинтин – это именно он. Более того, он даже написал книгу под названием «Мой приятель Тинтин», которая не была опубликована. По мнению историка П. Ассулина, эта версия абсурдна: авантюрист Дегрель не мог стать прототипом скромного Тинтина. К тому же Дегрель отправился в путешествие по Америке уже после того, как началась публикация приключений Тинтина¹⁵. Но Реми вплоть до своей смерти в марте 1983 года так и не дезавуировал заявление Дегреля.

Ж. Реми впоследствии признал, что на его работу и карьеру больше всего повлияли два человека: аббат Норбер Валлез, основатель издания «Двадцатый век», и китайский студент Чан Чунжэнь, который во время учебы в Брюсселе консультировал его, например, по альбому «Голубой лотос». В контексте нашей темы важна первая фигура. Валлез был яркой и одиозной личностью: антисемит, антикоммунист, он восхищался Муссолини (его рабочий стол украшал портрет дуче с личным автографом), а после оккупации Бельгии сотрудничал с германскими властями. Согласно Маккарти, аббат Валлез ненавидел левых за безбожие, евреев – за распятие Христа, а в современном контексте – за меркантильные ценности иудаизма, которые якобы предвосхитили поклонение капиталу вместо Бога¹⁶. В 1948 г. Н. Валлеза приговорили к пяти годам тюрьмы за коллаборационизм. Но для Эрже он остался наставником и кумиром: именно Валлез предложил молодому художнику печататься в еженедельнике, и фактически благодаря ему появился Тинтин¹⁷.

Идея сделать героя комикса репортером тоже возникла не случайно. В тот период в Европе пользовались большим успехом репортажи о путешествиях, военные репортажи из различных географических точек,

¹⁵ Бунтман 2018; Assouline 1996.

¹⁶ Маккарти 2013: 38.

¹⁷ Бунтман 2018.

хроники, которые преподносили «разные факты» из первоисточника. Все это выставляло профессиональный героизм как ключевое требование к репортеру. Применительно к Советской России у читательской аудитории получила отклик серия журналистских расследований, произведенная А. Бери (Henri Béraud) и Ж. Лондоном (Géo London) в 1925 и 1927 гг. в издании «Le Journal». Другой журналист Альбер Лондр (Albert Londres) совершил в 1920 г. путешествие в Советскую Россию и составил по его итогам критический репортаж о большевистском режиме (например, статья-репортаж «Правда о большевизме», опубликованная в еженедельнике *Excelsior* в мае 1920 г.). По всей видимости, Эрже был знаком с этими статьями¹⁸. В итоге, уже с первого альбома он использует образ репортера, деятельность которого, как и скаутство более раннего героя Тотора, оправдывает путешествия, приключения и мотивирует к рассказу. Тинтин выступает автором репортажа, но при этом его приключения как бы описываются другим лицом. В альбоме «Тинтин в стране Советов» сцена написания репортажа, по сути, остается за кадром. «Держите нас в курсе событий», – говорит редактор газеты, провожая Тинтина в СССР. В гостиничном номере Тинтин исписывает огромную кипу бумаги, листы громоздятся стопками, падают на пол, но конечного репортажа мы так и не увидим.

Первый альбом о приключениях Тинтина был создан в 1929 г. по заказу редакции газеты «Двадцатый век». Свое первое путешествие Тинтин совершил именно в СССР, чтобы собрать сведения о «кровавом» коммунистическом режиме. Но не только обстановка и антикоммунистические настроения в Бельгии были тому причиной.

В этот период отношения между СССР и Ватиканом переживали тяжелые времена. С конца 1920-х гг. положение церкви в СССР становится все более драматичным. Начинается период «воинствующего» подхода к религии и религиозным организациям, подпитанного идеей обострения классовой борьбы. В СССР началась коллективизация, сопровождавшаяся новой антирелигиозной кампанией («религиозная пятiletка»). Церковные организации начинают рассматриваться как политические, как отжившие механизмы старого режима, которые необходимо разрушить, вытеснить из всех сфер жизни общества, а их служители оказались в одном ряду с «агентурой фашизма»¹⁹.

1930 год знаменует также поворот в политике Ватикана в отношении Советской России. Ватикана инициировал серию конференций по разоблачению действий «Союза безбожников». 1 ноября 1929 г. был учрежден Руссикум, папский институт для подготовки русских православных молодых людей для миссии священства в России. Учреждение его сопровождалось враждебной реакцией со стороны советских властей, которые считали его «гнездом змей и шпионов». Тогда же, по инициативе куратора русских католиков в Париже Э. Шапталя, было предло-

¹⁸ Pinson 2010: 15.

¹⁹ Лучшев 2016: 169-170.

жено организовать неделю молитв за Россию²⁰. 2 февраля 1930 г. папа Пий XI дает сигнал к контрнаступлению в защиту «божественных прав, жестоко ущемляемых в России», и призывает к «крестовому походу молитв». Он объявил о совершении 19 марта в соборе Святого Петра молебна о спасении Русской церкви и призвал всех христиан мира присоединиться к этому молитвенному прощению²¹.

В этом плане первый альбом про Тинтина стал одним из инструментов контрпропаганды и формирования католического (и не только) общественного мнения как в самой Бельгии, так и во Франции. Отсюда вырисовывалась конкретная политическая задача – представить перед читателями негативную картину «советского рая». Публикация сопровождалась шумной рекламной кампанией. Черно-белая рисованная серия подавалась как «настоящий репортаж». Читателям внушалось, что редакция «Малого Двадцатого» старается удовлетворить их запросы и держать в курсе последних событий международной жизни. С этой целью один из лучших репортеров газеты, Тинтин, командирован в Советскую Россию с заданием выяснить, что там происходит. Каждую неделю редакция обещала сообщать известия о его приключениях.

Так формируется воображаемый сюжет, которому придается некоторая достоверность за счет реального событийного контекста. Автор комикса выступает посредником между реальностью и фикцией, создавая «воображаемое современное». «Мир, в котором живет Тинтин, – пишет Ж. Рим, – был если не точным отражением, то по крайней мере верным переосмыслением реального мира, в котором жил художник, или о котором он рассказывал». Но сам этот воображаемый мир все же не может быть сведен к реальности, не может быть простым ее воспроизведением. Он является лишь частью воображаемого. Эрже это подчеркивал: «пространство-время, совсем отличное от нашего»²². Несмотря на то, что приключения Тинтина могут быть привязаны к конкретной эпохе, обычно они лишены точной датировки, смешивают разные по времени события и личностей, наконец, лишены вообще какой-либо хронологии. Тем не менее, интегрированность Тинтина в реальный повседневный мир позволяет ему и его вымышленному миру стать актуальным явлением. В итоге Эрже создал мир с хорошей историей, персонажа, который фигурирует во всех историях, мир, который может вмещать множество персонажей и множество историй, который следует собственным законам, функционирует как целостная система, продукт истории и воображаемого, т.е. выступает, по мнению М. Серра, семиосферой²³.

Другой важный смысловой аспект комиксов Эрже – идея объединения через репортаж: вокруг ценностей, символических маркеров, которые передавались в репортаже Тинтина. Герой комикса выступает как

²⁰ Петракки 2018.

²¹ Chenaux 2009: 86-88.

²² Rime 2010: 27-28.

²³ Serra 2009: 17.

свидетель, посланец, собиратель информации. Более того, в первых альбомах прослеживается очень четкий ценностный разрыв между «нами» (белыми, европейцами, католиками) и «ними» (коммунистами, неграми, капиталистами)²⁴. Таким образом, первоначальный Тинтин был крайне идеологизированным персонажем. Это добрый белый колонизатор, антикоммунист и католик.

Но Тинтин, который в первом комиксе является ни хорошим, ни плохим, скорее простоватым, а его характер больше угадывается, чем ярко прорисован, должен неизбежно пройти еще путь инициации, чтобы его умения и навыки получили практическое воплощение и признание. Чтобы предпринять первое путешествие в логово коварного и сильного врага (им выступает СССР в лице чекистов), Тинтин должен найти попутчика (им выступает собака Снежок). В ходе путешествия он постоянно работает над собой, закаляя свой характер, постигает новый опыт, мужает. К нему приходит понимание и осознание человеческих ценностей. Более того, попутно проявляются другие аспекты инициации, после которых можно говорить о Тинтине как состоявшемся герое: противопоставление привычного европейского буржуазного мира и «другого» мира (его ценности, естественно, противоречат привычным героям ценностям и проигрывают им), зов к приключениям и риску, готовность идти на жертву, серия испытаний, из которых он выходит с честью (и в них укрепляется его дружба со Снежком), где он встречает и побеждает врагов, угроза смерти как высшее испытание (или испытание смертью). Иными словами, Тинтин выступает как носитель одновременно мифической и символической функций: он супергерой, борющийся с коммунизмом, олицетворяющий европейские демократические и общечеловеческие ценности. Но он еще и примерный христианин, преисполненный чувства христианского долга. Он олицетворяет ценности христианского Запада и противопоставляет их «бездушному материализму». Это видно на примере эпизодов, когда он помогает мнимому нищему, когда Снежок приносит хлеб сироте, наконец, когда он произносит фразу «Так Советы дурят несчастных идиотов, которые до сих пор верят в красный рай», употребляя сакральную религиозную лексику, но одновременно ее выхолащивая, ведь это подложный рай, вера заблуждений²⁵.

Воображаемое в комиксе выступает как способ переживания людьми суровой исторической реальности, ухода от трудностей послевоенного времени в мир иллюзий, где герой в качестве мифологического персонажа помогает им справиться с проблемами. В данном случае советский миф используется также как инструмент коллективной психотерапии: он объясняет непонятные европейскому читателю события в нужном ключе, указывает на конкретного врага, дает надежду на победу над ним и на изменение к лучшему. Таким образом, Тинтин выступает как некий национальный защитник от коммунистической угрозы.

²⁴ Pinson 2010: 15-16.

²⁵ Маккарти 2013: 41.

При этом Тинтин четко знает, что он должен делать, – бороться любыми способами с врагами. В его образе наличествует «двойная» идентичность – он супергерой и он в то же время обычный человек со всеми его страданиями, который, например, переживает за Снежка или за беспризорников. Он везде готов восстановить справедливость и бороться со злом в конкретных его проявлениях. В ходе этой борьбы проявляется его характер: сила, милосердие, принципиальность, скептически-недоверчивое восприятие мира. Он не довольствуется поверхностными впечатлениями, а пытается проникнуть в суть и обнаруживает, например, что завод, работающий на полную мощность, на самом деле только декорация, оснащенная потайным динамиком и граммофоном. Он проявляет хитрость, когда присоединяется к отряду солдат, отправленных на продразверстку, но помогает крестьянам спрятать продовольствие от тех же самых солдат²⁶.

Первый альбом о приключениях Тинтина начинает печататься на страницах газеты «Двадцатый век» 10 января 1929 г. По сюжету Тинтин, молодой репортер, вместе со Снежком, на поезде отправляется в СССР. С самого начала выстраивается ассоциативный штамп – противопоставление цивилизованного европейского мира и загадочной варварской страны. «Я пришлю вам открытки, водку и икру!», – обещает Тинтин. А Снежок в поезде причитает, что там его ждут блохи и крысы. Чекисты, узнавшие о намерениях репортера, на протяжении всей поездки пытаются убить его. Причем их вездесущность и наличие в любом месте свидетельствует о духе эпохи, когда в каждом левом или сочувствующем подозревали «агента Москвы». Еще в начале пути Тинтина появляется злобещий бородатый большевистский агент, который устраивает настоящую охоту на героев и даже организует в поезде террористический акт. Он прямо говорит, что Тинтин «не должен попасть в Россию», а бомба является «лучшим средством от любопытства»²⁷. Репортер избегает гибели и оказывается на советской границе.

На этом опасности, подстерегающие Тинтина и Снежка, не заканчиваются. В местечке Столбцы, на границе, его отводят к «народному комиссару», где его поджидает агент, пыгавшийся взорвать его в поезде. Текст сопровождается пропагандистскими ремарками, призванными изначально показать читателям лживость и бесчеловечность большевистского режима и подготовить к разрешению социальной загадки СССР. Даже сам образ «народного комиссара» должен вызвать страх. Тинтин должен «исчезнуть случайно». Герой говорит, выходя из участка: «Какая мерзкая физиономия у этого народного комиссара». А ему вдогонку летит показательная фраза: «ЧК следит за тобой, Тинтин!». Наконец, советская действительность угнетает даже голодного Снежка: «В России нет даже кости»²⁸. Или другой штамп: незадачливый чекист

²⁶ Там же: 11.

²⁷ Hergé 1930: 4-5.

²⁸ Ibid: 15-17.

хочет получить «орден серпа и молота», но проваливает очередную попытку покушения на Тинтина и бежит к Троцкому²⁹. Фигура одного из руководителей революции и Советского государства, выбранная без каких-либо объяснений, приобретает зловещий оттенок. Сбежав в очередной раз от чекистов, Тинтин и Снежок направляются в Москву по просторам страны. Наблюдая за окрестностями, Тинтин замечает: «Какой тоскливый пейзаж». Но добравшись до города Тинтин и Снежок обнаруживают еще более мрачную картину советской действительности. Здесь они сталкиваются с продразверсткой, расстрелом без суда и следствия, лицемерием советских выборов, показухой.

В городе Тинтин видит английскую делегацию, которая восторженно смотрит на новый завод. «Наши заводы работают на полную мощность», – гордо заявляет чекист. Но Тинтин не может поверить, что Советы могут что-то создать. Для него «эти заводы работают слишком хорошо», он решает проверить и обнаруживает, что это просто «театральная декорация, где жгут снопы соломы, чтобы создать дым, выходящий из фальшивых труб». Он видит рабочего, который ударом молота производит «шум станков». На это следует ироничная реплика Снежка: «Это русский джаз-бэнд». И замечание самого Тинтина: «Вот как Советы управляют этими несчастными, которые еще верят в красный рай!»³⁰.

Пережив серьезное разочарование в советской действительности, Тинтин со Снежком идут по городу и натываются на нищего, который представляется бывшим казачьим атаманом и жертвой Советов, но на деле оказывается агентом ГПУ (в этом можно увидеть бытовавшее в то время подозрение видеть в каждом эмигранте, бежавшем из СССР, потенциального большевистского агента). Наконец, они набредают на митинг, посвященный выборам в Советы, который, как свидетельствуют биографы, заимствован из мемуаров Ж. Дуйе³¹. Председатель собрания объявляет, предварительно направив на толпу пистолет: «Товарищи, перед вами три списка, один из них – список Коммунистической партии. Те, кто против этого списка, поднимите руки. Итак, кто против этого списка? Никто? Я объявляю, что за список коммунистов проголосовали единогласно!»³². После этого Тинтин возвращается в гостиницу, чтобы написать статью для газеты, но ночью к нему снова вламываются чекисты. Ему удается бежать, и он с приключениями оказывается в Москве.

В Москве он наблюдает картину разрухи и голода и с грустью констатирует: «Вот что Советы сделали с великолепным городом, которым была Москва: вонючая трущоба!». Он видит очередь из голодных детей за бесплатным хлебом: «Толпа беспризорников бродит по городу и округе, живет в воровстве и нищете». Но выясняется, что бесплатный хлеб дают только коммунистам. Тогда Снежок ворует хлеб и отдает его

²⁹ Ibid: 24.

³⁰ Ibid: 30.

³¹ Assouline 1996.

³² Hergé 1930: 36.

несчастному, который не был «коммунистом»³³. В этой части комикса мы можем видеть образ советского города периода строительства социализма. Но в комиксе ничто не напоминает о масштабной стройке. Архитектура Москвы угадывается только на обложке альбома, где за спиной Тинтина расположен силуэт храма с куполами. В тексте комикса мы видим депрессивную картину, безлюдность, горы мусора, очереди за едой, которую выдают только тем, кто называет себя коммунистом, всевластие чекистов и прочие ужасы-штампы о варварской стране.

В этом мрачном советском городе кипит суровая политическая жизнь. Тинтин попадает на закрытое собрание, на котором его председатель говорит о недостатке зерна и угрозе голода. Сама закрытость собрания призвана показать, что от обычных людей утаивают правду. По словам председателя, «единственное решение – это организовать экспедицию против кулаков или богатых крестьян и принудить их под дулом пистолета отдать нам зерно». Тинтин решает присоединиться к отряду. Они отправляются в деревню. Тинтин предупреждает крестьян, чтобы они успели спрятать зерно. Не найдя зерна в деревне, солдаты арестовывают кулака. Тинтин выступает против самосуда и его самого приговаривают к расстрелу³⁴. В очередной раз ему удается обмануть врагов и бежать. Во время погони он сталкивается с медведем, который напился водки. Затем неожиданно возникает фигура горца Нокжатова, который берет Тинтина в плен, желая сдать органам. Тинтин снова побеждает этого «мерзкого большевика»³⁵. В этих сценах Эрже как бы уводит нас от мрачной политической реальности к бытовым стереотипам в отношении варварской России в виде медведя или экзотического горца.

В завершающей части приключений Тинтина картина советской реальности остается мрачной и фантастической. Герой набредает на заброшенный дом, в котором находит тайник, «где Ленин, Троцкий и Сталин копят награбленное у народа добро» (характерное для комикса искажение времени и исторических персонажей). Все эти богатства предназначены для финансирования коммунизма на Западе. Поскольку репортер раскрыл «страшный секрет», его жизнь оказывается в опасности. Тинтин вступает в схватку с чекистами, которые кричат «Смерть шпиону!», попутно исследуя помещения. Названия их характерны: «Запасы зерна. Советская экспортная пропаганда» или «Икра. Водка». Тинтин разочарованно замечает: «В то время как русский народ умирает с голоду, огромное количество зерна будет отправлено за границу, чтобы доказать так называемое благосостояние советского рая»³⁶.

Ему удастся завладеть аэропланом и перелететь в Германию. Его прощальная фраза характерна: «Прощай, негостеприимная страна!»³⁷.

³³ Ibid: 78-79.

³⁴ Ibid: 81-83.

³⁵ Ibid: 95.

³⁶ Ibid: 107.

³⁷ Ibid: 112.

Вместе со Снежком он приземляется на аэродроме в Темпельсхофе, близ Берлина, но в берлинской гостинице снова сталкивается с советскими агентами, которые пытаются его завербовать. Здесь же маячит призрак международного терроризма и советского проникновения в Европу. У советского агента Бустринговича Тинтин находит письмо, в котором подтверждается, что этот большевик «намеревался взорвать динамитом все европейские столицы»³⁸. «Вы спасли Европу», – говорит ему благодарный полицейский. Тинтин снова готов поехать в Россию, но после угрозы нового столкновения с советскими агентами предпочитает вернуться в Брюссель.

Окончание публикации альбома о первых приключениях Тинтина (он печатался до 11 мая 1930 г.) было с помпой обставлено редакцией «Двадцатого века». Был нанят похожий на Тинтина актер. Его нарядили в русскую косоворотку, а затем на станции Лувен посадили в вагон поезда Кёльн – Брюссель. Газета заранее известила о его прибытии в столицу, где «Тинтина» приветствовали восторженные толпы читателей.

В последующих альбомах о приключениях Тинтина Эрже не возвращался к советской теме. Редкую отсылку можно встретить только в комиксе «Черный остров» («L'île noire», 1938), где вновь проскальзывает контекст, связанный с советскими действиями, германской угрозой и опасностью дестабилизации международных финансов. Это прообраз реального доктора Дж. Белла, предлагавшего выпустить фальшивые рубли («предприятие против Советов») и тем самым дестабилизировать советскую экономику. Здесь же фигурирует международная банда в лице натурализовавшегося в Шотландии немца доктора Мюллера и Ивана, которые начинают печатать фальшивые деньги³⁹.

Комикс Эрже «Тинтин в стране Советов» наполнен определенным смыслом, изобилует ассоциативными связями, наводит на серьезные мысли, хотя и не поднимается до высот антикоммунистической сатирической литературы в прямом смысле слова. Анализируя его содержание, мы встречаем как набор давних стереотипов о России (медведь, водка, икра), так и прямое отражение повседневной жизни Европы в период между двумя мировыми войнами (советские агенты, расхаживающие по Германии и готовые совершить любой теракт, советская пропаганда достижений социализма и т.п.). При этом формируется негативный образ жизни страны Советов (голод и бедственное положение простых людей, продразверстка, сбор продовольствия во имя мировой революции, ложная пропаганда достижений советского строя), противопоставление советских и европейских христианских ценностей. Однако альбом о Тинтине, задуманный для детей, оставляет «за кадром» другие аспекты жизни советских людей. Он больше сконцентрирован на противостоянии главного героя со своими врагами из «советского рая». Не случайно

³⁸ Ibid: 136.

³⁹ Nergé 1938.

Эрже никогда не переиздавал его в цвете, в отличие от других альбомов, и редко упоминал в многочисленных интервью. Тем не менее, приключения Тинтина в «стране Советов» остаются одним из ярких свидетельств антикоммунистической пропаганды той эпохи.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бунтман Е. История Тинтина (опубл. 22.06.2018). [Buntman E. Istoriya Tintina (opubl. 22.06.2018). URL: <https://arzamas.academy/mag/550-tintin>]
- Дмитриева Д.Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века. Дисс. канд. культурологии. М., 2014. 219 с. [Dmitrieva D.G. Fenomen amerikanskogo supergeroya v kontekste vizual'noj kul'tury XX v. Diss. kand. kul'turologii. M., 2014]
- Же Э.Р. Первые шаги по стране Советов. М.: Тип. пропагандистских комиксов, 1922. [Zhe E.H.R. Pervye shagi po strane Sovetov. M.: Tipografiya propagandistskikh komiksov, 1922.]
- Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб.: Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. 364 с. [Luchshev E.M. Antireligioznaya propaganda v SSSR: 1917–1941 gg. Spb.: Informatsionno-tehnicheskoe agentstvo Ritm, 2016. 364 s.]
- Маккарти Т. Тинтин и тайна литературы. М.: Ad Marginem, 2013. 176 с. [Makkarti T. Tintin i tajna literatury. M.: Ad Marginem, 2013. 176 s.]
- Петраки Д. Невозможное сосуществование: Святой Престол и религиозный вопрос в России между конкордатом и крестовым походом, 1924–1934 // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68) [Petrakki D. Nevozmozhnoe sosushhestvovanie: Svyatoy Prestol i religioznyj vopros v Rossii mezhdru konkordatom i krestovym pokhodom, 1924–1934 // EHlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2018. T. 9. Vyp. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002212-2-1>]
- Полякова К.В. Становление семиотической системы американского комикса и японского манга: дис. канд. филол. наук. М., 2005. 203 с. [Polyakova K.V. Stanovlenie semioticheskoy sistemy amerikanskogo komiksa i yaponskogo manga: dis. kand. filol. nauk. M., 2005]
- Столярова Л.Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на примере комиксов серии «Астерикс»). Дисс. канд. филолог. наук. Воронеж, 2012. 178 с. [Stolyarova L.G. Verbal'nye i neverbal'nye komponenty kommunikatsii v tekstakh frantsuzskikh komiksov (na primere komiksov serii «Asteriks»). Diss. kand. filolog. nauk. Voronezh, 2012. 178 s.]
- Ajame P. Hergé. Paris: Gallimard, 1991. 406 p.
- Apostolidès J.-M. Les métamorphoses de Tintin. Paris: Flammarion, 2006. 435 p.
- Assouline P. Hergé. Paris: Gallimard, 1996. 463 p.
- Chenaux Ph. L'Église catholique et le communisme en Europe (1917–1989). P.: Cerf, 2009. 383 p.
- Douillet J. Moscou sans voiles (Neuf ans de travail au pays des Soviets). P.: Spes, 1928. 249 p.
- Fouillet A. De Dédale à Batman. Étude sur un imaginaire contemporain: les super-héros // Sociétés. 2009. № 106. P. 25-32.
- Goddin Ph. Hergé. Lignes de vie. Bruxelles: Ed. Moulinsart, 2007. 201 p.
- Goddin Ph. Hergé. Chronologie d'une œuvre. T. 1. 1907–1931. Bruxelles: Ed. Moulinsart, 2000. 420 p.
- Hergé Tintin au pays des Soviets. Bruxelles: Casterman, 1930. 141 p.
- Hergé L'île noire. Bruxelles: Casterman, 1938. 64 p.
- Peeters B. Le Monde d'Hergé. Bruxelles: Casterman, 1983. 215 p.
- Peeters B. Hergé, Fils de Tintin. Paris: Flammarion, 2002. 511 p.
- Pinson G. Tintin avant Tintin. Origines médiatiques et romanesques du héros reporter // Études françaises. 2010. Vol. 46. № 2. P. 11-25.
- Rime J. Hergé est un personnage : Quelques figures de la médiation et de l'autoreprésentation dans *Les aventures de Tintin* // Études françaises. 2010. Vol. 46. № 2. P. 27-46.
- Roche O., Cerbelaud D. Tintin. Bibliographie d'un mythe. Paris: Ed. Les Impressions nouvelles, 2014. 319 p.
- Serra M. Notes sur la sémiosphère des comics de super-héros // Sociétés. 2009. № 106. P. 15-24.
- Soumois F. Dossier Tintin : sources, versions, thèmes, structures. Bruxelles: J. Antoine, 1987. 307 p.
- Stengers J. Belgique et Russie, 1917–1924 : gouvernement et opinion publique // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 66. № 2. 1988. P. 296-328.

Swennen M. Les mouvements anticommunistes dans les années 1920 // CRISP. 2010. № 2059. P. 5-51.

Tintin.com. – URL: <https://fr.tintin.com/#>

Tisseron S. Tintin chez le psychanalyste. Paris: Aubier, 1985. 191 p.

Шмелёв Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, Казанский федеральный университет; dmitryShmelev@mail.ru

Anti-Soviet propaganda in comics: The adventures of Tintin in the USSR

The article examines the historical context and the anti-Soviet content of the Georges Remi (Hergé) comics “Tintin in the Land of Soviets.” The author considers the circumstances of the creation of the first album about the adventures of Tintin, the specifics of the political situation in Belgium during the interwar period, the peculiarities of Catholic anti-communism and the influence on G. Remy of his entourage, the question of the hero’s prototypes. The analysis also includes the character and behavior of Tintin, his image as a reporter, the spatial and temporal characteristics of his adventures in Soviet Russia, and the values he professes. Using the example of analyzing the contents of a comics about the adventures of Tintin in the “Land of the Soviets”, stereotypes of the perception of the USSR, Soviet reality from ordinary Europeans (for example, caviar, vodka, bear, agents, dictatorship of one party, hunger, poverty, etc.) are revealed. The author notes the shift of temporal characteristics in the comic about the first adventures of Tintin, the predominance of pronounced anti-Soviet engagement, which led to a distortion of the real picture of Soviet reality.

Key words: comics, Tintin, USSR, anti-communism, Catholicism, Georges Remy, Hergé

Shmelev Dmitry, Doctor of Science (History), professor, Department of General History, Kazan Federal University; dmitryShmelev@mail.ru